

УДК 327.7; 339.56

Николай КАЛАШНИКОВ

КУБА – ЕС: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Статья поступила в редакцию 11.09.2020

Аннотация. В статье проанализировано развитие отношений между Кубой и европейскими странами в постсоветский период. Потеряв рынки СССР и стран соцлагеря, Гавана была заинтересована в новых партнерах – поставщиках промышленных товаров и покупателей ее продукции. Европейские страны выглядели адекватной заменой России (кроме поставок нефти). Автор отмечает, что при заинтересованности ЕС получить кубинский рынок экономические интересы вступили в противоречие с европейскими принципами демократии и прав человека, в нарушении которых Кубу периодически обвиняли. В результате развитие торгово-экономических связей было заморожено. Наибольшим препятствием на пути экономического сотрудничества стала принятая Евросоюзом в 1996 г. «Общая позиция». Спецификой кубинской политики ЕС в XXI в. стало влияние на нее бывших стран соцлагеря. Рассмотрены факторы, которые привели к отмене «Общей позиции». Налаженный диалог и нарастающее экономическое сотрудничество позволили ЕС повысить уровень партнерства с Кубой.

Ключевые слова: Куба, Евросоюз, экономическое сотрудничество, политические противоречия, Единая позиция, Испания, торговля.

Развитие всесторонних торгово-экономических и политических отношений со странами Европы имеет важное значение для Кубы, поскольку Гавана остро нуждается в притоке инвестиций, новых технологиях, расширении поставщиков промышленных и продовольственных товаров и в рынках сбыта для своей продукции. Для исследования сотрудничества между Кубой и Европой следует учитывать различные факторы: двусторонние отношения и партнерство с ЕС как с коллективным органом, специфику принятия согласованных решений в ЕС и ограниченность политических маневров кубинского руководства, степень зависимости экономических связей от политических решений, меняющаяся международная конъюнктура. История сотрудничества Гаваны с Брюсселем позволяет понять, в какой степени европейское

© **Калашников Николай Викторович** – к.э.н., советник директора, ведущий научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН. **Адрес:** 115035, Россия, Москва, ул. Б. Ордынка, 21. **E-mail:** n.kalashnikov@ilaran.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020155165>

сообщество готово пожертвовать экономическими интересами ради декларируемых демократических принципов. Одновременно изучение этого вопроса раскрывает способность Кубы, отстаивая свои политические позиции, проявлять гибкость для достижения экономических целей. Обоюдная заинтересованность в укреплении экономического партнерства позволяет перевести политические противоречия на уровень переговорного процесса.

Становление современных отношений

Отношения Кубы и Европы формируются последние 30 лет после распада Советского Союза. Став членом социалистического лагеря, Куба не могла рассчитывать на развитие политических связей с западноевропейскими государствами, так как не получала от них поддержки в вопросе снятия торгово-экономической блокады США. Тем более это относилось к ЕС как к главному союзнику США.

Начатый во второй половине 1980-х гг. в СССР процесс перестройки, сопровождавшийся переменами в политике европейских стран, кубинское руководство восприняло негативно. Фидель Кастро справедливо предполагал, что это приведет к разрушению сложившейся системы социализма и установившихся экономических связей. Перед страной возникла проблема поиска новых партнеров и рынков сбыта. Особенность Кубы состояла в том, что необходимость перемен была продиктована менявшимися внешними условиями, а не внутривнутриполитическими трансформациями. Для кубинской экономики, ориентированной на внешний рынок, это означало необходимость мер, «сосредоточенных на открытии (экономики) для иностранного капитала, изменений в предпринимательских структурах, связанных с появлением зарубежных партнеров по линии торговли и иностранных инвестиций» [Álvarez, 1997: 116]. Эти задачи нашли отражение в резолюции IV съезда Компартии Кубы (1991 г.). Они открывали возможность для выстраивания экономических отношений с капиталистическим миром на новой основе.

Реальную альтернативу рынку стран СЭВ Куба могла найти только в Западной Европе. После 1986 г. Гавана и Брюссель предприняли первые шаги по налаживанию отношений. По инициативе Кубы в сентябре 1988 г. были установлены дипотношения с ЕС, а в мае 1989 г. стороны обменялись послами. Уже в сентябре 1989 г. Гавана направила в Брюссель предложение о подписании рамочного соглашения о сотрудничестве и торговле. Однако процесс замещения российского присутствия проходил с политическими сложностями. Наметившееся сближение с Западной Европой было прервано летом 1990 г. в результате так называемого «посольского кризиса», когда в Гаване несколько десятков кубинцев в поисках политического убежища ворвались в европейские посольства, а кубинская полиция вошла на территорию посольства Испании для их ареста. В ответ Мадрид (основной европейский партнер Кубы после революции) прервал с ней официальное сотрудничество, а ЕС заморозил программы сотрудничества с Гаваной до 1993 г. В дальнейшем более четверти века периоды сближения между Кубой и ЕС сменялись откатом по политическим мотивам. Различные политические конфликты, связанные с особенностями интерпретации вопросов прав человека и демократии, становились тормозом для взаимных экономических интересов. Можно выделить следующие этапы становления отношений Кубы и Евросоюза.

Первый (1988 – 1991 гг.), отмеченный выше, можно рассматривать как период «ожиданий и первых разногласий». Следующие пять лет (1992 – 1996 гг.) характеризуются «первым сближением и развертыванием европейской экономики» в сторону Гаваны. С одной стороны, на политику ЕС в отношении Кубы повлияли решения IV съезда КПК, открывавшие экономику страны для иностранного капитала и допускавшие ограниченное частное предпринимательство, а также дополнения в Конституцию Кубы (1992 г.). Это позволяло предполагать в дальнейшем ее движение по пути демократизации общественной жизни. С другой – принятие США в 1992 г. Акта Торричелли, затрагивавшего интересы третьих стран, сотрудничавших с Гаваной по морским перевозкам. Поэтому объем внешней торговли товарами Кубы с западноевропейскими государствами в 1990 – 1995 гг. вырос всего на 10,2% (с членами ЕС – на скромные 3,3%) до 1549 млн песо. С учетом общего падения внешнеторгового оборота острова в связи с переживаемым тяжелейшим экономическим кризисом это вывело регион на второе место среди торговых партнеров Кубы с долей в 35,4%¹.

Существенно большее значение имел старт в 1992 г. переговоров без предварительных условий, направленных на подписание двустороннего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. ЕС видел в нем также перспективу продвижения Кубы к внутривнутриполитическим демократическим переменам. В том же году начала действовать Программа продовольственной безопасности, через которую на Кубу поступала европейская гуманитарная помощь. С 1993 г. начало работать Бюро гуманитарной помощи Европейского сообщества (European Community Humanitarian Office, ЕСНО), открывшее в Гаване свой офис. В апреле 1994 г. состоялся первый визит высокого уровня – приезд вице-президента Еврокомиссии Мануэля Марина, назначенного в 1992 г. комиссаром по развитию связей с Латинской Америкой. Положительные сдвиги в экономических отношениях, однако, не подкреплялись готовностью кубинского руководства менять свою внутреннюю политику. Это привело к новой приостановке переговоров по соглашению.

«Общая позиция» ЕС: задачи и результаты

Для Кубы 1996 г. ознаменовался двумя тяжелыми событиями. Конгресс США под предлогом ответа на сбитые два самолета кубино-американцев, нарушивших кубинское воздушное пространство, принял закон Хэлмса-Бертон, ужесточивший санкции против Гаваны в надежде экономически задушить Кубу и добиться там смены власти. Одновременно руководство ЕС решило пересмотреть свою политику по отношению к Гаване и после нескольких месяцев дебатов провозгласило по инициативе Испании, в которой к власти пришло ориентиовавшееся на США консервативное правительство Хосе Мариа Аснара, «Общую позицию по отношению к Кубе». Ее целью стало обеспечить на острове «переход к основанной на плюрализме демократии и уважению прав человека и основных свобод, восстановить и существенно улучшить уровень жизни кубинского народа» [Černý, 2013: 275]. Позиция стала апофеозом политической конфронтации Гаваны с ЕС и первым и един-

¹ Подсчитано по: ONEI (Oficina Nacional de Estadística e Información). Series Estadísticas. Sector Externo 1985–2018. 8.4.-Intercambio comercial de mercancías por países seleccionados y áreas geográficas, 2018.

ственным случаем принятия Брюсселем подобного документа по отношению к какой-либо из латиноамериканских стран. Фактически ЕС поддержал американскую точку зрения, поставив развитие сотрудничества в зависимость от решения проблемы прав человека и демократизации режима. При этом вопрос об американском эмбарго предлагалось решать лишь путем двусторонних переговоров, хотя экстерриториальность положений Акта Торричелли и закона Хэлмса-Бертонса квалифицировалась как нарушение международного права [Куба, 2007: 78]. Негативная реакция кубинского руководства на это решение была предсказуема. Необходимо отметить, что, занимая в течение многих лет позицию невмешательства в кубино-американские отношения, ЕС решительно выступил против третьего раздела Закона Хэлмса-Бертонса, предусматривавшего санкции против компаний третьих стран, которые сотрудничают с Гаваной. В результате президенты США откладывали его применение, пока Дональд Трамп в 2019 г., руководствуясь своими внутривластными интересами, не ввел его в действие, игнорируя негативную реакцию ЕС.

Принятие этого документа более чем на двадцать лет осложнило экономическое сотрудничество Кубы с ЕС, однако оно не ограничивало возможность предоставлять острову гуманитарную помощь и не препятствовало двусторонним торгово-экономическим отношениям. Поэтому при отсутствии рамочного торгового соглашения с ЕС Гавана заключила 20 двусторонних соглашений с европейскими странами. По сравнению с 1995 г. в 2000 г. кубинский экспорт в Европу вырос на 29%, а импорт – на 63,5%. Как ни парадоксально, но Испания, по инициативе которой для Гаваны во многом был перекрыт доступ к льготным европейским кредитам и условиям торговли, продолжала наращивать свою торговлю с островом. Если в 1995 г. на ее долю пришлось 28,7% внешнеторгового оборота европейских стран с Кубой, из которых 79% составлял экспорт, то в 2000 г. эти показатели выросли соответственно до 37,6 и 83,2% [Подсчитано по: ONEI, 2018]. В 1999 г. между Гаваной и Мадридом было подписано соглашение об исключении двойного налогообложения. Документ стал первым соглашением такого рода, заключенным Кубой с иностранным государством.

На ЕС пришлось около 70% помощи развитию, полученной Кубой в 1990-х гг. Для страны наращивание торгово-экономических отношений с ЕС было в тот период стратегической необходимостью в отсутствие других возможностей преодолеть потерю помощи и рынка СЭВ. Поэтому в 1998 г. Гавана выразила желание принять участие в качестве наблюдателя в переговорах ЕС – АКТ* по Ломейской конвенции с намерением стать ее полноправным членом и получить доступ к экономическим преференциям, предоставляемым Европой этим странам. В конце 1990-х гг. отмечалось некоторое улучшение международной обстановки вокруг Кубы, что позволяло ожидать смягчения «Общей позиции»: визит на остров Папы Иоанна Павла II, освобождение и высылка в Канаду 100 политзаключенных, ослабление президентом США Биллом Клинтоном некоторых санкций. В конце 2001 г. ЕС объявил о возобновлении политического диалога с Гаваной, а в марте 2003 г. открыл представительство в кубинской столице с целью расширения программ помощи. Ожидаемого ослабления «Общей позиции» не произошло. Причиной стали жесткие дей-

* Ассоциация стран Африки, Карибского моря и Тихого океана (African, Caribbean and Pacific Group of States).

ствия кубинского правительства против диссидентов, в результате которых 75 человек были приговорены к длительным срокам заключения, а трое – к высшей мере. В ответ руководство ЕС в июне 2003 г. приняло меры дипломатического характера, которые включали: 1) ограничение двусторонних правительственных визитов высокого уровня; 2) ограничение участия европейских дипломатов в культурных мероприятиях; 3) приглашение кубинских диссидентов на национальные праздники; 4) пересмотр «Общей позиции» через шесть месяцев [Куба, 2007: 78]. Эти санкции не затрагивали двустороннюю торговлю, но кубинское руководство прореагировало на них крайне негативно, приостановив дипотношения с ЕС. Эта «дипломатическая война» продолжалась до конца 2004 г.

Изменения в «Общей позиции»

В период действия «Общей позиции» наблюдались периоды как ужесточения отношения сторон друг к другу, так и «потепления». Брюссель жестко реагировал на все события на острове, связанные с преследованием и арестами диссидентов. В ответ кубинское руководство заявляло о недопустимости вмешательства во внутренние дела. Очередному снижению градуса напряженности способствовал приход к власти в Испании в марте 2004 г. Социалистической рабочей партии. Новое руководство страны, бывшее инициатором «Общей позиции», в начале 2005 г. призвало приостановить действие принятых в 2003 г. мер. Этому способствовало освобождение Гаваной летом 2004 г. части заключенных. В марте 2005 г. остров посетила делегация Европарламента и комиссар ЕС по вопросам гуманитарной помощи Луи Мишель, а министр иностранных дел Кубы Фелипе Перес Роке нанес официальный визит в Испанию. Гавана возобновила отношения с ЕС [Куба, 2007: 79].

Однако условия, в которых реализовывалась европейская политика в отношении карибского государства, изменились. Ранее ведущую роль играли Испания, Италия, Франция – основные экономические партнеры Гаваны. После вступления в 2004 г. в ЕС Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, а также Литвы (кстати, последней из новых стран ЕС, заключивших дипотношения с Кубой), суммарный вклад которых во внешнеторговый оборот с островом в 2005 г. был менее 3%, они перехватили инициативу в определении европейской политики в отношении Гаваны. Они были в ряде случаев соавторами антикубинских резолюций в Совете ООН по правам человека в Женеве, а их жесткая позиция препятствовала отмене общей политики в отношении Кубы. К тому же в 2000 г. Евросоюз, доля в обороте которого составила 36,8%, уступил лидирующие позиции в торговле с Кубой странам Америки (40,6%). В 2005 г. доля одной Венесуэлы (23,2%) приблизилась к показателю ЕС (27,1%), а в 2010 г. более чем в два раза превзошла его – соответственно, 39,6 и 17,1%. Одновременно возрастали объемы торговли с Китаем – с 8,1% в 2000 г. до 12,5% в 2010 г. (см. табл.1). Трудно переоценить значение для Кубы торгово-экономического сотрудничества с Поднебесной [Куба накануне..., 2017: 59].

Ослабление торговых позиций Европы не означало для Гаваны уменьшения значения экономического сотрудничества с ней. Государства ЕС (особенно Мадрида) были важными инвесторами в кубинскую экономику. По данным на 1999 г., из 362 действовавших на острове смешанных компаний при участии Испании было создано 82, Италии – 56, Франции – 16, Великобритании – 13, Нидерландов – 9 [Da Silva, Jonson, Arce, 2013: 255–256].

Таблица 1.

Куба: география внешней торговли

РЕГИОНЫ и СТРАНЫ	Доля в обороте (в % к итогу)						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Западная Европа	11,0	35,4	36,8	27,1	17,7	24,3	20,0
Евросоюз (в т.ч.):	95,6	89,7	80,8	99,9	99,7	99,8	100,0
Великобритания	8,3	5,3	4,0	1,5	2,6	2,7	1,6
Германия	36,3	6,8	8,4	12,4	11,1	11,1	11,2
Испания	19,5	28,8	38,0	31,3	35,2	36,4	39,7
Италия	9,8	10,7	14,0	11,5	12,3	12,3	15,3
Нидерланды	3,5	10,6	8,6	24,4	15,4	9,8	10,7
Франция	8,3	17,0	14,1	8,2	11,0	7,0	7,8
Америка (в т.ч.):	6,5	41,0	40,6	50,0	58,8	48,7	45,1
Венесуэла	0,5	5,4	14,1	23,2	39,6	28,1	19,6
Азия (в т.ч.):	6,8	15,6	15,3	18,2	18,4	22,8	19,3
Китай	4,7	8,2	8,1	10,2	12,5	17,3	12,6
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Подсчитано по: Oficina Nacional de Estadística e Información (ONEI). Series Estadísticas.

Sector Externo 1985–2018. 8.4-Intercambio comercial de mercancías por países seleccionados y áreas geográficas, 2018.

В 2012 г. более 50% всех инвестиционных проектов на Кубе велись с участием капитала из стран ЕС, прежде всего, Испании. Речь идет о таких сферах, как туризм (управление гостиницами), промышленность, финансовые услуги, инфраструктура (системы водоснабжения). Процессу создания европейскими компаниями совместных предприятий способствовало учреждение в 2014 г. особой зоны развития «Мариэль». Развитие торгово-экономических отношений с отдельными европейскими странами не отменяло для Кубы необходимость налаживать их с ЕС целом, что было затруднительно без отмены «Общей позиции». Стороны начали обмениваться визитами в рамках так называемого «политического диалога высокого уровня». Однако нормализация сотрудничества не была гладкой. Гавана твердо отстаивала свои требования невмешательства в ее внутреннюю политику. Евросоюз, остро реагируя на нарушения, с его точки зрения, прав человека, в то же время использовал любые намеки на демократизацию общественной жизни на острове, чтобы расширить политическое взаимодействие. Новые возможности для этого открылись в связи с передачей власти Раулю Кастро де-факто в 2006 г. и де-юре в 2008 г.

Кубинские реформы и отказ от «Общей позиции»

Если у кого-то из европейских политиков перемена власти на острове породила надежду на быстрое преодоление существовавших разногласий, то они были разочарованы. Р. Кастро недвусмысленно дал понять, что будет защищать завоевания революции и существующий строй. Тем не менее накопившиеся проблемы, исчерпание потенциала принятых в «особый период» 1990-х гг. рыночных мер по либерализации экономики требовали более глубоких перемен. Избегая термина «ре-

формы», новый руководитель страны объявил о курсе на адаптацию действующей социально-экономической модели, оформленном в 2011 г. на VI съезде компартии в рамках среднесрочной программы «Направления экономического и социального развития партии и революции» [Калашников, 2011].

Избранный властью путь дозированных перемен в экономике и социальной сфере наложил отпечаток и на отношения с Европой. Оживление политических контактов между сторонами началось в 2008 г. Об этом свидетельствовало появление совместного коммюнике ЕС – Куба, в котором европейская сторона объявляла о необходимости отмены мер, принятых в июне 2003 г., а кубинская соглашалась включить в повестку переговоров вопросы, касающиеся политики и прав человека. Было отмечено, что дальнейшие отношения должны строиться на взаимной и не дискриминационной основе. Затем последовал визит в ноябре в Гавану комиссара по вопросам развития и гуманитарной помощи Л. Мишеля и подписание договора о выделении от 25 до 30 млн евро на программы и проекты развития. Кроме того, в 2008 – 2009 гг. на остров в качестве гуманитарной помощи было направлено еще 11,5 млн евро на ликвидацию разрушений, вызванных ураганами [Černý, 2013: 285]. В ноябре 2009 г. Кубу посетил сменивший Л. Мишеля на посту комиссара Карел де Гюхт, критически высказавшийся по поводу американской политики эмбарго, но при этом отметивший необходимость со стороны Кубы продемонстрировать перемены в области прав человека. Существенных перемен в преодолении «Общей позиции» не произошло, несмотря на то что в первой половине 2010 г. в ЕС председательствовала Испания – сторонница ее отмены [Сударев, 2013: 72].

Сближение позиций сторон в очередной раз затормозило печальное событие – смерть в результате длительной голодовки в феврале 2010 г. Орландо Сапаты, одного из 75 заключенных – диссидентов. Кубинскую тематику временно сняли из повестки ЕС. В попытке улучшить свой имидж власти острова в канун годовщины «черной весны» 2003 г. освободили и выслали из страны остававшихся политзаключенных. Руководство ЕС к нормализации отношений с Гаваной подталкивала меняющаяся геополитическая обстановка вокруг Кубы. Появление на ее рынке новых крупных партнеров в лице Венесуэлы и Китая, восстановление сотрудничества с Россией дополнялось наметившимся смягчением противостояния с США. Уже в первый срок своего президентства Барак Обама ослабил ряд санкций, а в 2009 г. начались первые неофициальные контакты между представителями двух государств. Нормализация отношений Кубы с Вашингтоном вела к уменьшению экономического и политического значения Европы для Гаваны. Все это делало задачу полномасштабного сотрудничества ЕС с островом все более актуальной. В ноябре 2012 г. Совет Европы начал подготовку переговоров по соглашению о сотрудничестве с Кубой. На ход переговоров, которые начались в 2014 г., большое влияние оказала параллельная нормализация отношений между Гаваной и Вашингтоном, восстановление дипотношений в 2015 г. и смягчение режима блокады в конце второго срока президентства Б. Обамы [Калашников, Кодзоев, 2018]. Важным этапом было достижение в декабре 2015 г. договоренности о реструктуризации 11,1 млрд долл. долга Кубы перед Парижским клубом, из которых 76,6% были списаны, а оставшаяся сумма должна быть выплачена в течение 18 лет [Калашников, Николаева, 2017: 39]. Подтверждению готовности острова выполнять свои обязательства и развивать сотрудничество был посвящен первый визит Рауля Кастро в ЕС в феврале 2016 г., ко-

гда он посетил Францию и Германию. В результате совместных усилий был подготовлен проект базового соглашения о политическом диалоге и сотрудничестве, который после одобрения Европейским советом 12 декабря 2016 г. был подписан министром иностранных дел Кубы Бруно Родригесом и представителем ЕС Федерикой Могерини. Европарламент ратифицировал этот документ 5 июля 2017 г., а 1 ноября 2017 г. он вступил в силу. В сентябре 2018 г. президент Кубы Мигель Диас-Канель и Ф. Могерини встретились в ООН, чтобы рассмотреть начало работы по этому соглашению [Díaz-Canel y Mogherini dialogan..., 2020].

Стороны начали диалог по пяти направлениям (устойчивое развитие, односторонние действия, противоречащие международному праву, права человека, культурное сотрудничество, проблемы климата и чистой энергетики), для чего ежегодно должен проводиться совместный совет. Отмена «Общей позиции» сняла действовавшие ограничения и для двусторонних отношений. Только за два года после вступления соглашения в силу в ноябре 2017 г. объем предоставленной помощи Евросоюзом вырос с 50 до 140 млн евро. С 2010 г. по 2018 г. объем внешней торговли товарами Кубы со странами ЕС вырос с 2,7 млрд долл. до 3,6 млрд долл., составив около 1/5 ее оборота. При этом 85% всей торговли приходится на 5 стран (Испанию, Нидерланды, Италию, Францию, Германию), из них Мадрид обеспечивает около 40% [ONEI, 2018]. Испания выступает прежде всего как поставщик своей продукции, при этом потребляет более 1/3 кубинского экспорта напитков и морепродуктов, около 30% меди и изделий из нее, 9% табачных изделий. Италия является вторым по значению торговым партнером острова. С доминирующей долей своего экспорта (93% товарооборота) она является для Кубы важным потребителем ее продукции (25% шкур и кож, 22% фруктов, 13% меди, 10% древесины). Франция, не будучи лидером по объему торговли с Кубой, выделяется как крупнейший в Европе импортер ее продовольственных товаров. В немецком импорте доминирует табак и табачные изделия (46%). Для Кубы Германия важна как основной покупатель кокосов (57%) и поставщик машин, оборудования, «ноу-хау», пшеницы. Нидерланды отличаются от других европейских стран сбалансированностью внешней торговли с Кубой и являются крупнейшим импортером ее никеля (около 50%), нефтепродуктов (37%), драгоценных и полудрагоценных камней и металлов (99%) [Калашиников, Николаева, 2017: 52–55]. Куба также получила от ЕС 100 млн евро на развитие сельского хозяйства, возобновляемых источников энергии, реализацию мер по борьбе с изменением климата. Не менее важным для кубинской стороны было получение от Евросоюза финансовой помощи, направленной на решение задач социально-экономического развития.

Снятие существовавших более двадцати лет ограничений не означает преодоления имеющихся противоречий, по-прежнему упирающихся в вопросы о правах человека и демократическом государстве. Куба приняла в 2019 г. новую конституцию, в которой отражены такие демократические нововведения, как разделение властей, ограничение сроков для президента, защита иностранного капитала, признание частного предпринимательства, а самая большая по объему глава посвящена правам граждан. Руководство страны (явно с оглядкой на Европу) прилагает усилия для того, чтобы законодательно одобрить однополые браки [Куба Sí!..., 2019: 23–43]. Тем не менее конституция, одобренная в феврале 2019 г. на референдуме, спровоцировала критику европейских парламентариев. Еще в ноябре 2018 г. боль-

шинством голосов они приняли декларацию о том, что кубинское правительство должно пересмотреть свою политику о правах человека, приблизив ее к международному законодательству [Eugosámbra muestra..., 2018]. Аналогичный шаг Европарламент предпринял в ноябре 2019 г., когда на Кубе был арестован лидер незаконной диссидентской группы «Патриотический союз Кубы» Хосе Даниэль Феррер. Естественно, что Куба ответила решительным требованием не вмешиваться в ее внутренние дела [Parlamento cubano rechaza..., 2019]. В отличие от прошлых лет эти события не повлекли за собой прекращение политического диалога и свертывание экономической помощи. Дискуссии по правам человека являются неотъемлемой частью повестки дня регулярных заседаний совместных советов, созданных в соответствии с соглашением о политическом диалоге и сотрудничестве. Сближению сторон служит общность интересов в преодолении экстерриториальности применения Д. Трампом III раздела закона Хелмса-Бертон, непосредственно затрагивающего интересы действующих на Кубе европейских компаний [UE destina 4 millones de euros..., 2019].

Куба старается выполнять свои обязательства перед ЕС. В связи со сложным экономическим положением в 2019 г. она не смогла выплатить 82 млн евро своим кредиторам Парижского клуба, из них 32–33 млн составляет задолженность перед Австрией, Бельгией, Великобританией, Испанией, Францией и Японией. В феврале 2020 г. было направлено официальное письмо президенту клуба с обязательством погасить задолженность в мае [Cuba promete..., 2020]. Пандемия коронавируса также не позволила Кубе в срок выполнить свое обязательство. Позитивная оценка в Европе кубинской помощи различным государствам (например, Италии) в борьбе с пандемией, позиции по климатической повестке делают начавшийся диалог между партнерами перспективным. Сохраняется потенциал для достижения политического взаимодействия и преодоления американской блокады Кубы.

Заключение

Современное состояние кубино-европейского сотрудничества демонстрирует очевидный прогресс, достигнутый сторонами в преодолении противоречий. Евросоюз убедился в неэффективности жесткого политического давления на Кубу, готовую до последнего отстаивать принцип невмешательства в ее внутренние дела и выбранную модель социально-экономического развития. При этом руководство острова сумело продемонстрировать способность к компромиссам для нахождения взаимоприемлемых решений. Заинтересованность Гаваны в экономической помощи и доступе к торговым преференциям Евросоюза после прихода к власти в США администрации Д. Трампа дополнилась политическим взаимодействием в вопросах противодействия американскими санкциями. В свою очередь, ЕС, не оставляя надежду на приобщение Кубы к принятым в Евросоюзе демократическим ценностям, взял курс на наращивание экономических связей с целью укрепления позиций европейских компаний в экономике острова. Это позволяет предполагать, что кубино-европейское сотрудничество при сохранении некоторых разногласий в вопросах демократии и прав человека может выйти на уровень стратегического партнерства.

Список литературы

- Гарсиа Родригес, И. (2002) Куба в современной мировой экономике. В кн. *Современная Куба: вопросы экономической адаптации и переориентации внешних связей*. (Пер. с исп. Давыдов В.М., Лейно К.О. ред). ИЛА РАН, Москва, Россия. С. 208–239.
- Калашиников Н. В. (2011). Введение. В кн. *Куба: новый этап адаптации*. (Давыдов В.М., отв. ред). ИЛА РАН, Москва, Россия. С. 5–7.
- Калашиников Н.В. (2019) Новая конституция – новый шаг к обновлению социализма на Кубе. В кн. *Куба Си! 60 лет кубинской Революции*. (Калашиников Н.В., отв. ред.). ИЛА РАН. Москва, Россия. С. 22–43.
- Калашиников Н.В., Кодзоев М.А-М. (2018) Куба – США: зигзаг нормализации отношений. *Латинская Америка* № 7. С. 5–19.
- Калашиников Н.В., Николаева Л.Б. (2017) Адаптация экономической модели. В кн. *Куба накануне смены поколений*. (Давыдов В.М., отв. ред.). ИЛА РАН, Москва, Россия. С. 23–50.
- Куба накануне смены поколений (2017). (Давыдов В.М., отв. ред.). ИЛА РАН, Москва, Россия, 129 с.
- Сударев В.П. (2011) Дипломатия по всем азимутам. В кн. *Куба: новый этап адаптации*. (Давыдов В.М., отв. ред.) ИЛА РАН, Москва, Россия. С. 61–74.

References

- Álvarez E. (1997) La apertura externa cubana. Economía y reforma económica en Cuba In *Economía y reforma económica en Cuba* (Dirmoser D. and Estay J., coord.). Ed. Nueva Sociedad. Caracas, Venezuela.
- Cuba promete pagar sus deudas atrasadas con el club de París URL: <http://oncubanews.com/cuba/economia/14/02/2020> (accessed: 19.03.2020).
- Černý, F. (2013) La UE ante el desafío de Cuba (1988–2013) in *Cuba ¿quo vadis* (Dembicz, K. ed.). CESLA UW, Warszawa, Polonia, pp. 269–310.
- Davydov V.M. (ed.) (2007) *Kuba: ot adaptacii k peremenam?* ILA RAN, Moscow, Russia.
- Da Silva, M.A., Jonson, G.A., Arce, A.M. (2013). Cuba y la reinsercion internacional en el siglo XXI: la busqueda de nuevos socios; in *Cuba: ¿quo vadis?* (Dembicz, K. ed.). CESLA UW, Warszawa, Polonia, pp. 247–268.
- Díaz-Canel y Mogherini dialogan sobre relaciones Cuba-UE. URL: <http://oncubanews.com/noticias/26/09/2018> (accessed: 19.03.2020).
- Economía y reforma económica en Cuba* (1997). (Dirmoser D. and Estay J., coord.). Ed. Nueva Sociedad. Caracas, Venezuela.
- Eurocamara muestra gran “preocupacion” por proyecto constitucional. URL: <http://oncubanews.com/cuba/15/11/2018> (accessed: 19.03.2020).
- Garsia Rodrigues, I. (2002) Kuba v sovremennoj mirovoj ekonomike. V kn. *Sovremennaya Kuba: voprosy ekonomicheskoy adaptacii i pereorientacii vnesnih svyazej*. [Cuba en la economía mundial de hoy. In *La Cuba de hoy: problemas de la adaptacion conomica y reorientacion de los vinculos externos*]. (Per. s isp. Davydov V.M., Lejno K.O. red). ILA RAN, Moscow, Russia, pp. 208–239. (in Russian).
- Kalashnikov N.V. (2011) Vvedenie. V kn. *Kuba: novyy etap adaptacii*. [Introduction. In the book. Cuba: a new stage of adaptation]. (Davydov V.M., отв. red). ILA RAN, Moscow, Russia, pp. 5–7. (in Russian).
- Kalashnikov N.V. (2019) Novaya konstituciya – novyy shag k obnovleniyu socializma na Kube. V kn. *Kuba Si! 60 let kubinskoj Revolyucii*. [The new Constitution is a new step towards the renewal of socialism in Cuba. In the book. Cuba Si! 60 years of the Cuban Revolution]. (Kalashnikov N.V., отв. red.). ILA RAN. Moscow, Russia, pp. 22–43. (in Russian).
- Kalashnikov N.V., Kodzoev M.A-M. (2018) Kuba – SSHA: zigzag normalizacii otnoshenij. [Cuba-USA: Zigzag normalization of Relations]. *Latinskaya Amerika* № 7, pp. 5–19. (in Russian).
- Kalashnikov N.V., Nikolaeva L.B. (2017) Adaptaciya ekonomicheskoy modeli. V kn. *Kuba nakanune smeny pokolenij*. [Adaptation of the economic model. In the book. Cuba on the eve of a generational change]. (Davydov V.M., отв. red.). ILA RAN, Moscow, Russia, pp. 23–50. (in Russian).
- Kuba nakanune smeny pokolenij (2017). [Cuba on the Eve of a generational change]. (Davydov V.M., отв. red.). ILA RAN, Moscow, Russia, 129 s. (in Russian).
- (2018) ONEI. Series Estadísticas Sector Externo 1985-2018. Edición 2018. URL: <http://www.onei.gob.cu/node/14870> (accessed: 17.08.2020).

Parlamento cubano rechaza “energicamente” postura de Eurocamara sobre Ferrer. URL: <http://oncubanews.com/cuba/19/11/2019> (accessed: 29.03.2020).

Sudarev V.P. (2011) *Diplomatiya po vsem azimutam*. V kn. *Kuba: novyj etap adaptacii*. [Diplomacy on all azimuths. In the book. Cuba: a new stage of adaptation]. (Davydov V.M., otv. red.) ILA RAN, Moscow, Russia, pp. 61–74. (in Russian).

UE destina 4 millones de euros adicionales a cooperacion economica con Cuba. URL: <http://oncubanews.com/cuba/economia/21/06/2019> (accessed: 19.03.2020).

Xalma C. (2008) Europa frente a Cuba. *Nueva sociedad*. Julio-Agosto. No 216. Buenos Aires, Argentina, pp. 65–76.

Cuba – EU: the Difficult Way to Cooperation

Received 11.09.2020

Author: Kalashnikov N., Candidate of Sciences (Economics), Adviser of Director, Lead Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS). **Address:** 21/16, Bolshaya Ordynka Street, Moscow, Russia, 115035. **E-mail:** n.kalashnikov@ilaran.ru

Abstract. The article explores the development of relations between Cuba and the European countries during the postsoviet period. Having lost the access to the markets of the USSR and the European socialist countries, Cuba objectively was interested in finding new partners both for the replacement of the sources of industrial goods delivery and for exporting its own products. European countries seemed to be an adequate substitution of Russia (except petroleum products delivery). The article highlights how the economic interests of the EU to enter the capacious Cuban market contradicted principals of democracy and human rights. That was the reason for freezing periodically the progress in the economic links. The main obstacle for the bilateral economic cooperation was the EU Common Position, approved in 1996. The cancellation of the EU Common Position, together with developing of bilateral relations of individual countries enables the EU to become a strategic economic partner of Cuba. The analysis of the bilateral partnership provides better understanding how Cuban leaders act on the international scene.

Key words: Cuba, European Union, economic cooperation, political contradictions, common position, Spain, commerce.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020155165>